

МЕСЯЧНИК
КИРГИЗСКОГО
ИСКУССТВА

ХУДОЖНИК ТЕАТРА

ВСТРЕЧА С БОЛЬШИМ талантом всегда вызывает чувства радости и гордости за человека. Вероятно, не все зрители спектаклей наших киргизских гостей, аплодирующие творчеству народного художника Киргизской ССР Анатолия Васильевича Арефьева, задумываются над этим, но их аплодисменты рождены именно таким чувством.

Мне посчастливилось давно познакомиться с творчеством этого замечательного театрального художника. В 1958 году во время декады киргизского искусства и литературы в Москве я была свидетельницей триумфального успеха работ А. Арефьева у московских зрителей. После декады творческий труд художника из Фрунзе был отмечен высокой правительственной наградой — орденом Ленина.

Мне не раз приходилось наблюдать взыскательную «черновую» ра-

боту художника, когда происходили «репетиции» декораций, костюмов, о которой обычно зритель и не подозревает.

Помимо таланта, эрудиции, богатого воображения, неистощимой изобретательности А. В. Арефьев обладает исключительной музыкальной чуткостью, режиссерским мышлением. Именно это позволило ему с блеском оформить такие различные спектакли, как «Лебединое озеро», «Пиковая дама», «Опричник», П. И. Чайковского, «Князь Игорь» А. П. Бородина, «Травиата», «Риголетто» Дж. Верди, «Кармен» Ж. Бизе, «Фауст» Ш. Гуно, «Эсмеральда» Ц. Пуни, Р. Глиера, С. Василенко и многие, многие другие.

Оформление музыкального произведения во многом отличается от оформления драматического спектакля. Основа оперного или балетного спектакля — музыка. Она и диктует характер принципа решения декораций. Петр Ильич Чайковский писал: «...В драме вы имеете возможность возбудить притупившийся интерес какими-нибудь бытовыми сценами, блестящими языком... В опере необходима сжатость и быстрота действия, иначе ни у автора-музыканта не хватит сил написать, ни у слушателя внимательно дослушать».

А. В. Арефьев счастливо сочетает в себе качества, позволяющие ему раскрывать идейный замысел композитора, драматурга, режиссера, помогать актерскому воплощению музыкальных образов.

Если вы пройдете по выставке, экспонирующейся сейчас в фойе театра имени Абая, то, познакомившись с многочисленными эскизами костюмов, декораций художника, получите представление об А. В. Арефьеве как театрально живописце. Следует отметить, что наиболее известные его эскизы к балету «Чолпон» в экспозиции не представлены. Они демонстрировались на выставках в Париже, Лондоне, а сейчас находятся в Бразилии.

А. В. Арефьев принадлежит к сравнительно редкому числу театральных художников, не ограничивающихся эскизным решением спектакля и считающих сценическое воплощение его задачей еще большей важности. Поэтому, где бы ни работал А. В. Арефьев, он становится рядом с теми, кто пишет декорации по его эскизам. Здесь его трудолюбие и требовательность не уступают друг другу.

Из числа спектаклей, что были показаны во время алма-атинских гастролей наших киргизских гостей, народный художник Киргизии оформлял оперы В. Власова, А. Малдыбаева и В. Фере «Ай-Чурек», «Токтогул», П. И. Чайковского «Евгений Онегин», «Черевички», Дж. Верди «Аида», балеты М. Раухвергера «Чолпон», С. Прокофьева «Ромео и Джульетта», И. Штрауса «Большой вальс», спектакли для детей «Петя и Волк» С. Прокофьева и «Теремок» П. Польского.

Своеобразие творчества этого художника алма-атинцы могли почувствовать, например, на спектакле «Ромео и Джульетта». От спектакля зрелища к спектаклю-настроению — так, пожалуй, можно определить тенденцию этой работы Анатолия Арефьева. Уже в прологе, когда при первых звуках музыки вы видите в тени бегущих облаков Ромео и Джульетту, образы которых символизируют всепобеждающую силу любви, вы отрешаетесь от всех посторонних мыслей, настраиваетесь на восприятие высокого искусства. Точно так же и в эпилоге, в сцене на Веронском кладбище, которое показано предельно скупными художественными средствами (всю сцену занимает изображение креста), вы целиком подчиняетесь созданному художником образу. И потом, много дней спустя, среди своих житейских дел вы нет-нет да и вспомните то городскую площадь в Вероне, то колоннаду круглого зала, где так радостно танцевала с гостями Джульетта, то цветущую ветвь, под которой встретились Ромео и Джульетта, или келью монаха и алтарь, где произошло обручение влюбленных. Единый художественный замысел, продуманное решение каждого действия, создание «костюмов-характеров» каждого действующего лица, умение подчинять своему замыслу все возможности изобразительных средств театра характеризуют эту зрелую работу художника, находящегося в расцвете творческих сил.

Большой и самобытный мастер советского театрального искусства Анатолий Арефьев, подлинный реалист, отличающийся высокой художественной культурой и широтой творческого диапазона, с успехом решает серьезные проблемы, стоящие сейчас перед художниками нашего театра.

О. ДЖУСУПОВА,
искусствовед.